

ЛИЧНОСТЬ ТАМЕРЛАНА В ТРУДАХ БОГОСЛОВОВ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

*И.М. Миргалеев*¹, *Р.К. Адыгамов*^{1,2}, *Х.Х. Абдурахман*³

¹ *Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация
diltur1976@mail.ru*

² *Международная исламская академия Узбекистана
Ташкент, Узбекистан
abi_tuhammad@mail.ru*

³ *Болгарская исламская академия
Болгар, Российская Федерация
halahmad70@hotmail.com*

Личность Тамерлана вызывает различные оценки со стороны историков, государственных и политических деятелей. Также различия в оценке зависят и от принадлежности специалиста к тому или иному этносу и его гражданства. В случае с Тамерланом, например, его личность татарскими историками воспринимается негативно, так как его деятельность послужила одной из причин гибели Золотой Орды. Что касается исследователей Средней Азии, то ими он преподносится как великий полководец и государственный деятель. В этой связи весьма интересным представляется выявление заключений богословов Средневековья, так как хронологически они были ближе к изучаемому историческому периоду. В рамках данного исследования проводится анализ трудов богословов, на предмет наличия фетвы, объявляющей Тамерлана не мусульманином.

Целью исследования является выявление высказываний богословов Средневековья о личности Тамерлана.

Материалы исследования: источниковую базу исследования составили труды таких богословов как ал-Баззази, Ибн Арабшах, Ибн Касир, Ибн Халдун, аш-Шавкани, ас-Сахави и др.

Результаты исследования: в предлагаемой статье были выявлены высказывания богословов о личности Тамерлана и фетвы относительно тех, кто отклоняется от исламского шариата, но без конкретизации относительно такфира его личности.

Новизна исследования: в рамках данного исследования впервые были проанализированы фетвы мусульманских богословов относительно личности Тамерлана.

Ключевые слова: Тамерлан, Тимур, ал-Баззази, Ибн Арабшах, Ибн Касир, неверие, такфир

Для цитирования: Миргалеев И.М., Адыгамов Р.К., Абдурахман Х.Х. Личность Тамерлана в трудах богословов Средневековья // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 1. С. 77–88. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-1.77-88

THE PERSONALITY OF TAMERLANE IN THE WORKS OF MEDIEVAL THEOLOGIANs

*I.M. Mirgaleev*¹, *R.K. Adygamov*^{1,2}, *H.H. Abdurrahman*³

¹ *Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
dilnur1976@mail.ru*

² *International Islamic Academy of Uzbekistan
Tashkent, Uzbekistan
abu_muhammad@mail.ru*

³ *Bulgarian Islamic Academy
Bolghar, Russian Federation
halahmad70@hotmail.com*

Abstract: *Research objectives:* Tamerlane's personality evokes various assessments from historians, statesmen, and politicians. Also, the differences in the assessment depend on citizenship or a specialist's belonging to a particular ethnic group. In the case of Tamerlane, his personality is perceived negatively by Tatar historians since his activities served as one of the reasons behind the demise of the Golden Horde. As for researchers from Central Asia, they present him as a great commander and statesman. In this regard, it is very interesting to identify the conclusions of the theologians of the Middle Ages since they were closer chronologically to the historical period under study. Within the framework of this study, the works of theologians are analyzed for the presence of a fatwa declaring Tamerlane not to be a Muslim. As such, the aim of the study is to identify the statements of theologians of the Middle Ages about the personality of Tamerlane.

Research materials: The source base of the research was the works of such theologians as al-Bazzazi, Ibn Arabshah, Ibn Qasir, Ibn Khaldun, ash-Shawkani, as-Sahawi, etc.

Research results: As a result of our research, the statements of theologians about the personality of Tamerlane and fatwas have been revealed regarding those who deviate from the Islamic Sharia, but without specifying the takfir tied to his personality.

Novelty of the research: Within the framework of this study, the fatwas of Muslim theologians regarding the personality of Tamerlane have been analyzed for the first time ever.

Keywords: Tamerlane, Timur, al-Bazzazi, Ibn Arabshah, Ibn Kasir, disbelief, takfir

For citation: Mirgaleev I.M., Adygamov R.K., Abdurrahman H.H. The Personality of Tamerlane in the Works of Medieval Theologians. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2022, vol. 10, no. 1, pp. 77–88. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-1.77-88 (In Russian)

Введение

Процессы этно-конфессионального возрождения, начавшиеся в конце 80-х годов XX века, привели к переоценке роли личности в истории. Одной из исторических фигур, чья роль была пересмотрена стал Тамерлан. В Узбекистане его личность была возведена в ранг национального героя. Однако, следует отметить, что не всегда Тамерлану давали подобную оценку. Известный татарский богослов и историк Ш. Марджани указывал: «причиной ... ослабления Казани и Булгара, а также их исчезновения и раскола стало нашествие и разграбление со стороны Тамерлана». При этом он подкреплял свою точку зрения словами своего учителя: «Мы не раз слышали высказывание кадия Абу Са'ида ас-Са-

марканди¹, да смилостивится над ним Аллах, о том, что Тамерлан принес исламу во много раз больше вреда, чем неверные Чингиз-хан, Чагатай и Хулагу» [18, с. 143]. Более того, среди богословов были и те, кто довольно резко высказывался об Аксак Тимуре. Марджани, рассказывая о личности одного из среднеазиатских богословов ал-Баззази, указывал: «Он относится к тем ученым, которые объявили Тамерлана неверным. Такие выводы можно сделать из ощущений от некоторых фраз его фетвы» [18, с. 88]. В этой связи анализ данной проблематики в трудах богословов представляется весьма актуальным.

У нас есть свидетельства современников, указывающие на разные аспекты жизни эмира Тимура, которые ставят серьезные вопросы относительно религиозности Тамерлана и соблюдения им шариатских норм. Например, известия Руи Гонсалеса де Клавихо изобилуют рассказами о пирах, устроенных Тамерланом, об обильном питье вина пирующими, самим Тимуром, его женами и приближенными. Упасть пьяным на пирах считалось удалью и таких людей считали бахадурами, а тех, кто отказывался пить заставляли и было принято опустошать бокалы до последней капли [17, с. 312, 318, 319].

Современные исследователи больше обращают внимание на полководческий дар Тамерлана и на его походы в разные страны. Как известно, эти войны принесли много бед разным народам и стали причиной колоссальных политических изменений. Одним из итогов войн Тимура было его противостояние с золотоордынскими правителями и его разрушительные походы на территорию Золотой Орды и разгром татарских городов, уничтожение золотоордынского населения. Его разрушения городов были продиктованы целью уничтожения северного маршрута трансконтинентальной торговли².

В историографии имеется один интересный сюжет, связанный с походом 1391 года, когда Тамерлан со своим войском остановился на горе Ультау и оставил на камне надпись, известный в науке как Карсакпайская надпись [20, с. 121–127.]. Но кроме надписи Тамерлан там велел построить и большой ритуальный курган для устройства огромного костра. Огонь и само сооружение носили сакральный характер, связанный с культом поклонения родовой Горе [12].

Казахстанский археолог Э.Р. Усманова и ее соавторы, исследовавшие этот ритуальный курган с помощью химиков и геологов, подтвердили, что объект имел сакральное значение для Тамерлана. Безусловно, речь идет о том, что данный курган был возведен с целью поклонения духам предков и получения от них поддержки в войне против хана Токтамыша, «в обряде поклонения священной Горе, который входит в разряд шаманистических ритуалов, распространенных в общественной жизни монголов. Этот обряд, соотносимый с культом предков, практиковался у Чингисхана и его потомков в виде поминальных жертвоприношений, песнопений в честь умерших предков, проводимых весной» [26, с. 87]. Все это подтверждает, что Тимур придерживался по крайней мере некоего синкретичного верования на основе условного шаманизма с законами степняков – т.н. Ясы Чингизхана и ислама. Причем, ислам был больше камуфляжем и в культурном плане превалировал. Также необхо-

¹ Один из наставников Ш. Марджани (ум. 1848–49 гг.).

² О процессе противостояния Тамерлана с Золотой Ордой более подробно смотрите [21]. Здесь хотели бы отметить и сам ход войны, маршрут его войска по территории Золотой Орды. Все эти вопросы детально рассмотрены в многочисленных работах И.М. Миргалеева.

димо отметить, что образ Тимура сильно исламизировали его потомки, прежде всего Шахрух. Сам Тимур же до конца своей жизни оставался воином и завоевателем, нежели радетелем религии. Это касалось и его образа жизни. Например, стиль ношения длинных усов, свисающих над губой, что противоречило исламу, М.М. Герасимов пытался объяснить тем, что высшему военному со словию якобы разрешалось иметь усы не подрезая их над губой [11, с. 514].

В своей статье В.В. Бартольд «О погребении Тимура», опираясь на сочинение Шереф ад-дина Йезди рассказывает о том, что после погребения Тимура его жены и другие знатные женщины *по обычаям кочевников* выполнили траурные обряды: обнажили головы и расцарапали, почернили лица; рвали на себе волосы, бросались на землю и посыпали головы прахом, накрывали шею войлоком [10, с. 444].

Тимура похоронили в стальном гробу, изготовленном искусным мастером из Шираза. Его усыпальница была богато убрана, висели дорогие люстры, оружие и ценные вещи и что перед ней совершались молитвы и приносились обеты, проходя мимо снимали обувь и поклонялись ей. Несогласное с правилами ислама убранства мавзолея было удалено только после занятия Самарканда Шахрухом в 1409 году [10, с. 445–446].

Тамерлан все время вел войны с другими государствами с целью завоевания и грабежа. Основными его противниками были мусульманские страны. Правители и исламские богословы этих стран безусловно Тимуру ставили это в укор, обвиняя его в неверии или же как тирана, который хуже неверных.

Как известно, один из прямых наследников золотоордынского государства, правитель Казанского ханства Мухаммед Эмин, который был дружен с узбекскими правителями Мавераннахра, захватившими земли тимуридов, посвятил специальное стихотворение деяниям Тимура, названное им «Мечь».

«По хиджре в 750 году сошло
На мир разрушение, землетрясение,
Сам хромой, а ум кривой – лишь одна смута в голове;
Бед натворил по всей земле.
Улемы и шейхи шахидами стали
За лучезарный Ислам.
Исламский мир разрушен
От этой смуты. И потекли слёзы страха.
И какой ответ даст он перед Всевышним?
Если спросит его Аллах со всей строгостью?
О, Бог мой, гнев Свой покажи ему на том свете.
Да пусть он останется в темноте невежества!» [4].

В составе русских летописей есть «Повесть о Темир-Аксаке», там Тамерлан характеризуется злобным язычником [23, с. 222–224]. Безусловно, информацию о Тимуре русские черпали через золотоордынских татар. Поэтому обозначение Тамерлана язычником указывает на то, что информаторы русских хронистов придерживались таких же взглядов.

Тема религиозности была затронута и в переписке Тимура с османским правителем Ылдырымом Баязидом. Османы о Тимуре и его войске писали, что они «хуже чем неверные» [22, с. 301]. Также в укор османам сам Тимур пишет Баязиту, что «по отношению к нам и нашим воинам ваши слова «невернее неверных» стали применяться повсеместно» [27, с. 150]. Правители и

исламские интеллектуалы государств, подвергнувшихся нападению Тамерлана, безусловно должны были затрагивать и этот вопрос и конечно же объявить Тамерлана неверным, или «хуже чем неверный», язычником, шаманистом и т.п. Поэтому, при рассмотрении верований чагатайцев и Тимура необходимо учитывать и этот факт и анализировать источник соответственно. Другое дело источники, происходящие из Средней Азии, где авторы вынуждены были учитывать давление самого Тимура и его потомков, декларировавших свое мусульманство официально. Здесь как видим и далее, мусульманские богословы разными способами пытались бороться с остатками язычества и культами шаманизма, но при этом учитывая свои возможности и реалии. Об открытом противостоянии и речи не могло быть.

Все это свидетельствует, что монголы-чагатайцы хотя уже вошли в лоно ислама, однако они все еще продолжали в том числе придерживаться и монгольских шаманистских обрядов, поклоняться культу предков и жить по обычному праву кочевников – Ясе. Ислам проникал в ряды монголов-чагатайцев не быстро. Еще долгие годы остатки культа шаманизма продолжали существовать наряду с исламом, образуя некий синкретический вид. Исламские придворные имамы не могли остановить соблюдение языческих культов монголами, так как не обладали властью над ними. Во время «кочевнического обычая» по поводу кончины Тимура «даже представители ислама, как шейх ал-исламы Абд эль-Эввель и Исам ад-дин вынуждены были одеть траурные одежды» [10, с. 445].

Возможно здесь привести аналогию с другой синкретической религиозной доктриной «Дин-и иллахи» потомка Тимура Акбара в Индии, когда тот пытался объединить ислам с индуистскими верованиями и зороастризмом.

В позднем чагатайском государстве ислам уже активно распространялся, чему способствовали и правители этого чингизидского улуса, но при этом сами кочевники, которые были известны тем, что были радетелями кочевого образа жизни и соблюдения Ясы Чингизхана долгое время соблюдали и шаманистские культы. Тамерлан как раз был одним из последних из элиты чагатайцев, который соблюдал и сам культ предков, и законы Чингизхана.

Парадигма такфира в учении хариджитов и суннитов

История проблемы «такфира» начинается с противостояния между хариджитами и суннитами. Первые считали мусульманина, совершившего грех неверным. Согласно учению вторых, если мусульманин, совершивший большой грех, продолжает признавать свой поступок греховным, то он остается верующим. Хариджиты аргументировали свою позицию рядом аятов. В частности «А кто не будет судить согласно тому, что ниспослал Аллах, тот – неверный» (Коран³, 5:44). Из буквального понимания следует, что тот, кто не судит по закону Бога, тот неверный. В другом аяте сказано: «А если кто после этого станет неверным, то он – грешник (фасик)» (Коран, 24:55), то есть, термины «неверный» и «грешник» использованы в рамках одного контекста. В следующем аяте вера противопоставлена греху: «Неужели уверовавший равен грешнику (фасик)? Не равны они!» (Коран, 32:18). Еще в одном аяте, неверие связывается с отказом совершить паломничество: «Аллах обязывает тех людей, кто в состоянии совершить поездку, отправляться в хадж

³ Здесь и далее, в переводе М.Н.О. Османова.

к Дому. А если кто-либо не верует [и не совершает хаджа], то ведь Аллах не нуждается в обитателях миров» (Коран, 3:97). Помимо этого, хариджты обращались и к хадисам. В частности, один из них провозглашает: «Кто преднамеренно оставляет молитву – тот неверный» [24, с. 136].

Сунниты же в качестве доказательства ссылались на айаты: «О вы, которые уверовали! Предписано вам возмездие» (Коран, 2:178), «О вы, которые уверовали! Обращайтесь к Аллаху с искренним раскаянием» (Коран, 66:8), «Если две группы верующих вступают в сражение [между собой], то примирите их» (Коран, 49:9). Как видим, во всех айатах, несмотря на упоминание больших грехов и покаяния, использовано обращение «о вы верующие». Похожие аргументы встречаются и в хадисах. В частности, в одном из них Пророк Мухаммад сказал: «Если раб покинет этот мир, произнеся слова: «Нет божества, кроме Аллаха», то он попадет в Рай». Абу Зарр спросил: «Даже если он прелюбодействовал и воровал?» Пророк ответил: «Даже если прелюбодействовал и воровал». Абу Зарр вновь спросил: «Даже если он прелюбодействовал и воровал?», Пророк вновь ответил: «Даже если прелюбодействовал и воровал». Абу Зарр еще раз спросил: «Даже если он прелюбодействовал и воровал?», Пророк ответил: «Даже если прелюбодействовал и воровал, и несмотря на мнение Абу Зарра» [24, с. 135]. Из хадиса также ясно видно, что несмотря на прегрешение, Пророк Мухаммад продолжает именовать такого человека верующим.

На первый взгляд данная проблема может показаться сугубо теоретической. На самом же деле она имеет важное практическое значение. Хариджиты и их последователи, руководствуясь тем, что великогрешник является неверным, выносили решение о допустимости его убить, имущество конфисковать, жену и детей продать в рабство. Современные радикальные течения действуют в рамках точно такого же понимания.

Именно поэтому суннитские богословы в данном вопросе были особо осторожными. В частности, известный ханафитский богослов ат-Тахави указывал: «Мы не объявляем неверным никого из последователей Киблы по причине грехопадения, если он не считает этот грех дозволенным» [9, с. 109]. В другом месте своего текста он указал: «Раб (Аллаха) выходит из веры, только если отрицает то, что сделало его верующим» [9, с. 114]. В силу этого, зачастую богословы в рамках своих фетв избегали упоминания имен конкретных личностей, за исключением тех, чьи имена были упомянуты в айатах Корана или хадисах.

Критерии необходимые для признания человека неверным упомянуты у ан-Насафи: «Тексты [откровения] должны пониматься открыто и явно. Отклонение к смыслам, утверждаемым батинитами (сторонниками свободного, аллегорического толкования откровения, искавшими в нем тайный смысл), является безбожием (илхад). Отрицание этих текстов есть неверие (куфр). Разрешение порочного поступка (ма'сийа) и пренебрежение им – неверие (куфр). Издевательство (насмехательство) над шариатом – неверие. Потеря надежды на милость Аллаха Всевышнего – неверие. Думать, что мы в безопасности от наказания Аллаха Всевышнего, есть неверие. Верить гадалыщику в том, что он сообщает о скрытом (гайб), – неверие» [24, с. 210].

Таким образом, в суннитском богословии неверием считалось явное отрицание или противоречие текстам Корана и сунны, имеющим степень «кат'и ад-дилала» (однозначно ясный текст с точки зрения смысла) и «кат'и ас-субут» (абсолютно достоверный, аутентичный с точки зрения цепочки передатчиков).

Богословы о личности Тамерлана

Поскольку Ш. Марджани, упоминая подобную фетву, говорит конкретно об известном ханафитском богослове ал-Баззази, то анализ данной проблемы следует начать именно с него. Изучение рукописи автора показало, что ал-Баззази в текстовом варианте не упоминает ни имени Тамерлана, ни какого-либо другого правителя. Он писал: «Это есть неверие так как является деянием в соответствии с законами чингизидов» [2, л. 331].

Его ученик Ибн Арабшах, характеризуя Тамерлана высказался более открыто: «Он не умел читать и писать, не знал арабского языка, знал только фарси, тюрки и монгольский языки. Он верил в законы чингизидов, которые представляют собой что-то вроде исламского права, он правил по ним, как по закону Мухаммада. Этому пути придерживались все чагатаи, жители Дешта и Туркестана. Эти простолюдины следуют законам проклятого Чингизхана, предпочитая их исламу. Поэтому каждый из наших учителей Хафиз ад-дин Мухаммад ал-Баззази, да смилостивится над ним Аллах, и наш 'Ала' ад-Дин Мухаммад ал-Бухари, да продлит Аллах его дни, и другие имамы ислама издали фетву о неверии Тимура и тех, кто отдает предпочтение законам чингизидов пред исламским шариатом» [13, с. 444–445].

Более лояльно по этому поводу высказался Ибн Халдун: «Этот царь Тимур является одним из их царей и фараонов. Люди говорят, что он образован, другие же считают его рафидитом, так как видят, что он особо почитает ахл ал-бейт, третьи же приписывают его к колдунам, однако, ничего из этого не верно...» [16, с. 741].

Другой богослов высказался подобно Ибн Арабшаху: «Он отдавал предпочтение законам Чингизхана, считая их основой. Поэтому большое количество богословов издало фетву о его неверии, хотя обряды ислама в его царстве практикуются явно» [1, с. 100].

Похожие идеи можно найти и у Ас-Сахави, который в своей книге «Ясный свет, освещающий людей девятого века» указывал: «Он обладал верной мыслью, удивительной хитростью в военных вопросах, был проникательным и мало ошибался. Он знал историю и во время путешествий имел привычку слушать чтение книг. Он доверял ученым и знатокам ремесел. Он не умел читать, плохо писал, хорошо владел фарси, тюрки и монгольским языком. Он опирался на законы Чингиз-хана, по этой причине многие издали фетву о его неверии несмотря на то, что обряды ислама были явными в его землях» [5, с. 49].

Подтверждение, сказанного выше мы видим и у ал-Макризи. В своем труде «Уникальные жемчужины ожерелья о биографиях знатных» он указывал: «Он не умел читать и писать, не знал арабского языка. Он знал лишь персидский, тюркский и монгольский языки. Он, как и все чагатаи, жители Дешта и Туркестана, во всем опирался на законы Чингиз-хана. Они все поступают, подобным образом называя эти законы «Тура», что на монгольском языке обозначает «путь»» [3, с. 550].

Известный толкователь Корана и историк Ибн Касир, толкуя один из коранических аятов указывал: «Аллах сказал: «Неужели они ищут суда времен невежества? Чьи решения могут быть лучше решений Аллаха для людей убежденных?» (Коран, 5:50). Этими словами Аллах порицает каждого, кто отказался от всеобъемлющего закона Аллаха, содержащего все благое и запрещающего все дурное, в пользу иных мнений, амбиций и терминов, установленных человеком, не опираясь на шариат Аллаха. Так поступали люди во времена

джахилийи, предпочитая заблуждение и невежество, которое устанавливали на основе своего разума и амбиций. Точно также поступают татары, в своем царственном правлении, которое они берут из Ясы Чингиз-хана. Она взята из законов иудеев, христиан и исламской уммы. Также там много законов, основанных на рациональном суждении и амбициях. Они были превращены в закон, им отдают предпочтение перед книгой Аллаха и сунной Его посланника. Кто делает это, тот является неверным, с ним следует сражаться» [15, с. 131].

В своем историческом труде «Начало и конец» затрагивая данную проблему, Ибн Касир указал: «Кто отдаст предпочтение отмененным законам перед шариатом, ниспосланным Мухаммаду сыну ‘Абдуллы, печати пророков, тот будет неверным. Что же можно сказать о том, кто отдает предпочтение ясе? По единогласному мнению, мусульман, тот, кто совершает это является неверным. Аллах сказал: «Неужели они ищут суда времен невежества? Чьи решения могут быть лучше решений Аллаха для людей убежденных?» (Коран, 5:50)» [14, с. 162–163].

Как видим из содержания упомянутых источников, основанием для вынесения данной фетвы было правление на основе Ясы и отказ от законов шариата. Хотя наличие подобной фетвы и упоминается в богословских трудах, однако, либо отсутствует упоминание автора фетвы, либо в ней не упомянуто имя Тамерлана. Следовательно, однозначно утверждать о наличии подобной фетвы невозможно.

Однако, есть также и другая версия, причины вынесения фетвы о неверии Тамерлана. В книге «История алавитов» указывается, что якобы Тамерлан был алавитом [6, с. 325–330]. Что также, может быть, одной из вероятных причин обвинения его в неверии со стороны ряда богословов.

Похожее предположение можно обнаружить и в книге современного автора доктора Кямиля Мустафы аш-Шайби «Шиитская мысль и суфийские течения до начала двенадцатого века по хиджре». Автор также связывает фетвы о неверии Тамерлана с его приверженностью шиизму. В качестве аргумента он приводит общение Тамерлана с Сафи ад-Дином ал-Ардибили [8, с. 167–175], известным как Исмаил ас-Сафави, который изначально был суфием, а затем поменял свои убеждения на шиитские.

Однако наличие данной фетвы также нуждается в подтверждении. Известно, что во времена правления Тамерлана в Средней Азии уже успел укрепиться ханафитский мазхаб. Соответственно, принадлежность Тамерлана к одной из ветвей шиизма является лишь предположением.

Таким образом, нельзя однозначно утверждать о наличии фетвы, объявляющей Тамерлана в неверии. Несомненно, в результате его тирании пострадали многие регионы. Аш-Шавкани в своей книге «Божественное внушение в фетвах имам аш-Шавкани» по этому поводу указывал: «Этот Тимур один из величайших царей, отдающих предпочтение Ясе и его законам. Посмотрите, что натворил автор этой книги⁴. Он проливал кровь, нарушал запреты, разрушал города, изменял направление рек, рубил деревья, наполнил все земли великим страхом на столько, что прервались пути, исчезли города, обнищала большая часть мира. Какие бедствия были результатом его планов, какие трудности и беды постигли людей, в какое запустение пришли земли? Затем посмотрите на тех, кто отдавал предпочтение его закону из числа его детей, внуков, Тимур, черкесы и им по-

⁴ Речь идет о Чингиз-хане.

добные» [7, с. 3780–3782]. Однако, тирания, с точки зрения суннитов, не является достаточным основанием для вынесения фетвы о неверии.

Выводы

Проблема роли личности в истории будет продолжать сохранять свою актуальность. При смене идеологических установок, политических режимов будет происходить новая переоценка, которая будет приводить к новым выводам. В случае с личностью Тамерлана, то ее влияние на историю различных регионов было настолько велико, что возможно нас еще ждут новые открытия в области истории и личности этого человека. Безусловно, Тимур был великим полководцем, он реанимировал чагатайский улус и опирался на монголов-чагатайцев и сам происходил из них. Оставаясь всю жизнь воином, он жил по законам Ясы Чингиз-хана, при этом уже будучи в исламе, но не имея исламского образования он все же поддерживал и ислам, прежде всего ему была близка именно культовая сторона ислама, как построение мавзолеев, что показывает его восприятие ислама как кочевника, для которого на первом месте были важны внешние, культовые аспекты религии. Его дети уже были воспитаны в лоне ислама, хотя Яса Чингиз-хана еще долгое время в империи Тимуридов не теряла свою актуальность.

Анализ трудов богословов Средневековья показал, наличие ряда свидетельств в пользу того, что некоторыми из них была вынесена фетва в целом о неверии правителя, который правит не по шариату. В то же время, фетвы, упоминающей именно Тамерлана, не было обнаружено. Исламские интеллектуалы и правители стран, которые столкнулись с Тимуром также пытались разобраться в вопросах верования Тимура и чагатайцев. Здесь была палитра мнений, от объявления Тимура язычником до шиита. Даже такие интеллектуалы как Ибн Халдун специально затронули этот вопрос. А вот открытое противодействие Ясе Чингиз-хана через такфир среднеазиатских богословов говорит о том, что позиции исламских богословов хотя и усиливалась, но они не были в состоянии выступить резко против. Также это указывает на то, что исламские богословы Мавераннахра понимали сложившуюся обстановку и боролись с остатками шаманизма монголов, стараясь укрепить последних в исламе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абу ал-Фалах*. Шазарат аз-захаб фи ахбар ман захаб. Дамаск: Дар Ибн Касир, 1986. Т. 9.
2. *Ал-Баззаси*. Ал-Фатава ал-баззасийа. University of Michigan, 70, From the British Museum, London, no. 29. 367 л.
3. *Ал-Макриз*. Дуар ал-'укуд ал-фарида фи тараджим ал-а'йан ал-муфида. Бейрут: Дар ал-гарб ал-ислами, 2002. Т. 1.
4. *Амирханов Х.* Таварих-е Булгарийа (Булгарские хроники) / пер. со старотат., вступ. ст. и коммент. А.М. Ахунова. М.: Изд. дом Марджани, 2010. 232 с.
5. *Ас-Сахави*. Ад-Дау' ал-лами' ли ахл ал-карн ат-таси'. Бейрут: Мактабат ал-хайа. Т. 3.
6. *Ат-Тули*. Тарих ал-'алавиина. – ат-Тараки, 1924.
7. *Аш-Шавкани*. Ал-Фатх ар-раббани мин фатава ал-имам аш-Шавкани. Сана: ал-Джил ал-джадид. Т. 8.
8. *Аш-Шайби*. Ал-Фикр аш-и'и ва ан-наза'ат ас-суфийа хатра матла' ал-карн ас-сани 'ашара ал-хиджри. Багдад: ан-Нахда, 1996.

9. *Бабирти М.* Толкование акиды ат-Тахави / Перевод с арабского Р.К. Адыгамов. Казань: КИУ, 2014. 185 с.
10. *Бартольд В.В.* О погребении Тимура // Сочинения. Том 2. Ч. 2. М.: Наука, 1964. С. 423–454.
11. *Герасимов М.* Портрет Тамерлана // Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния / Сост., обр. и подг. текста Р.Рахманалиева. М.: Изд-во «Гураш», 1992. С. 506–514.
12. Знак Тимура на сопке Алтыншоқы. Сборник статей и публикаций. Караганда: Ltd Tengri, 2020. 192 с.
13. *Ибн Арабшах.* ‘Аджа’иб ал-макдур фи ахбар Тимур. Калькутта, 1817. 497 с.
14. *Ибн Касир.* Ал-Бидайа ва ан-нихайа. Дар ал-хаджр, 1997. Т. 17.
15. *Ибн Касир.* Тафсир ал-Куръан ал-’азим. – Дар тайиба, 1999. Т. 3.
16. *Ибн Халдун.* Китаб диван ал-мубтада’ ва ал-хабар фи тарих ал-араб ва ал-барбар. Бейрут: Дар ал-фикр, 1988. Т. 7.
17. *Клавихо Г.* История великого Тамерлана // Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния / Сост., обр. и подг. текста Р.Рахманалиева. М.: Изд-во «Гураш», 1992.
18. *Марджани Ш.* Мустафад ал-ахбар фи ахвал Казан ва Булгар. Казань, Типография Б.Л. Домбровского, 1897. 264 с.
19. *Миргалеев И.М.* Битвы Токтамыш-хана с Аксак Тимуром // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы Круглого стола, проведенного в рамках Международного Золотоордынского Форума. Казань, 29–30 марта 2011 г. Отв. ред. и составитель И.М.Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. С. 170–182.
20. *Миргалеев И.М.* Надпись Аксак Тимура: несколько замечаний по прочтению // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 2. Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2009. С. 121–127.
21. *Миргалеев И.М.* Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. Казань: Алма-Лит, 2003. 164 с.
22. *Миргалеев И.М.* Татары Дешт-и Кыпчака в переписке Аксак Тимура с Баязидом // Золотоордынская цивилизация. 2014. №. 8. С. 299–303.
23. ПСРЛ. Т. 25. Московский летописный свод конца XV в. М.-Л.: АН СССР, 1949. 462 с.
24. *Са’ди. Абд-ал-Малик.* Исламское вероучение: толкование акиды «Ан-Насафия» / перевод с арабского языка. Казань: Институт истории АН РТ, 2008. 257 с.
25. Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния / Сост., обр. и подг. текста Р.Рахманалиева. М.: Изд-во «Гураш», 1992. 544 с.
26. *Усманова Э.Р., Захаров С.В., Джумабеков Д.А., Антонов М.А.* Традиция культа гор в Улытау (Центральный Казахстан), или Ритуальный разговор с горой // Древние и традиционные культуры во взаимодействии со средой обитания: проблемы исторической реконструкции: материалы I Междунар. междисциплинар. конф. / отв. ред. Е.В. Куприянова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2021. С. 81–91.
27. *Daş Abdurrahman.* Ankara Savaşı Öncesi Timur ile Yıldırım Bayezid’in Mektuplaşmaları // Selçuk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi, No. 15 (2004), s. 141–168.
28. *Il’nur Mirgaleev.* El peor enemigo de Timur La campana cjintra la Horda de Oro // Desperta Ferro. № 42 Madrid, 2017. P. 34–40.

Сведения об авторах: Ильнур Мидхатович Миргалеев – кандидат исторических наук, руководитель Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-6013-6944, Researcher ID: J-9533-2017. E-mail: dilnur1976@mail.ru

Рамиль Камилевич Адыгамов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории религий и общественной мысли Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); доцент кафедры ICESCO Международной исламской академии Узбекистана (ул. Абдуллы Кадыри, 13, Ташкент, Узбекистан). ORCID: 0000-0002-0448-0107. E-mail: abu_muhammad@mail.ru

Абдурахман Хусам Хусейн – докторант Болгарской исламской академии (422840, ул. Кул Гали, 1А, Болгар, Российская Федерация), преподаватель медресе «Мухаммадия»; ORCID: 0000-0001-9596-7174. E-mail: halahmad70@hotmail.com

Поступила 13.12.2021 Принята к публикации 02.03.2022
Опубликована 29.03.2022

REFERENCES

1. Abu al-Falah. *Shazarat az-zahab fi ahbar man zahab* [Grains of Gold about the Departed (this world)]. Damascus: Dar Ibn Kasir, 1986. Vol. 9. (In Arabic)
2. Al-Bazzazi. *Al-Fatava al-bazzaziya* [Theological Conclusions of al-Bazzazi]. University of Michigan, 70, From the British Museum, London no. 29. 367 l. (In Arabic)
3. Al-Makrizi. *Durar al-'ukud al-farida fi taradzhim al-a'jan al-mufida* [A Necklace of Rare Pearls about the Lives of the Noble]. Beyrut: Dar al-garb al-islami, 2002. Vol. 1. (In Arabic)
4. Amirhanov H. *Tavarikh-e Bulgariya* [Bulgarian Chronicles]. Transl. by A.M. Akhunov. Moscow: Izd. dom Mardzhani, 2010. 232 p. (In Russian)
5. As-Sahavi. *Ad-Dau' al-lami' li ahl al-karn at-tasi'* [A Bright Light for the Inhabitants of the ninth century]. Beyrut: Maktabat al-haja. Vol. 3. (In Arabic)
6. At-Tuli. *Tarih al-'alaviina. – at-Tarakki*, 1924. (In Arabic)
7. Ash-Shavkani. *Al-Fath ar-rabbani min fatava al-imam ash-Shavkani* [Divine Suggestion in the Fatwa of Imam Ash-Shawkani]. Sana: al-Dzhil al-dzhadid, Vol. 8. (In Arabic)
8. Ash-Shaibi. *Al-Fikr ash-i'i va an-naza'at as-sufiya hatra matla' al-karn as-sani 'ashara al-hidzhi* [Shiite Thought and Sufi Currents before the beginning of twelfth century AH]. Bagdad: an-Nahda, 1996. (In Arabic)
9. Babirti M. *Interpretation of the at-Tahawi Creed*. Transl. by R.K. Adygamov. Kazan: KIU, 2014. 185 p. (In Russian)
10. Bartol'd V.V. About Timur's burial. *Works*. Vol. 2. Part 2. Moscow: Nauka, 1964, pp. 423–454. (In Russian)
11. Gerasimov M. Portrait of Tamerlane. *Tamerlane: Epoch. Personality. Acts*. Ed. by R. Rakhmanaliev. Moscow: Gurash, 1992, pp. 506–514. (In Russian)
12. Timur's sign on Altynshoki Hill. *Collection of Articles and Publications*. Karaganda: Ltd Tengri, 2020. 192 p. (In Russian)
13. Ibn Arabshah. *'Adzha'ib al-makdur fi ahbar Timur* [Amazing Predestination of the News about Timur]. Calcutta, 1817, 497 p. (In Arabic)
14. Ibn Kathir. al-Bidaja va an-nihaja [Beginning and end]. *Dar al-hadzhr*, 1997. Vol. 17. (In Arabic)
15. Ibn Kathir. Tafsir al-Kur'an al-'azim [Interpretation of the Great Quran]. *Dar tajiba*, 1999. Vol. 3. (In Arabic)
16. Ibn Khaldun. *Kitab divan al-mubtada' va al-habar fi tarih al-arab va al-barbar* [The Book Is a Collection of Beginnings and News about the History of the Arabs and Berbers]. Beyrut: Dar al-fikr, 1988. Vol. 7. (In Arabic)
17. Clavijo, Ruy González de. History of the Great Tamerlane. *Tamerlane: Epoch. Personality. Acts*. Ed. by R. Rakhmanaliev. Moscow: Gurash, 1992. (In Russian)

18. Marjani Sh. *Mustafad al-ahbar fi ahval Kazan va Bulgar* [Useful News about the State of Kazan and Bulgar]. Kazan: Tipografiya B.L. Dombrovskogo, 1897. 264 p. (In Tatar)

19. Mirgaleev I.M. Tokhtamysh's battles with Tamerlane. *Warfare of the Golden Horde: Problems and Prospects of Study. Proceedings of the Round Table Held within the Framework of the International Golden Horde Forum. Kazan, March 29–30, 2011*. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2011, pp. 170–182. (In Russian)

20. Mirgaleev I.M. Tamerlane's inscription: A few notes on reading. *Golden Horde Civilization*. Iss 2. Kazan: Fen, 2009, pp. 121–127. (In Russian)

21. Mirgaleev I.M. *Political History of the Golden Horde during the Reign of Tokhtamysh Khan*. Kazan: Alma-Lit, 2003. 164 p. (In Russian)

22. Mirgaleev I.M. Tatars of the Desht-i Kipchak in Tamerlane's correspondence with Bayezid. *Golden Horde Civilization*. 2014, no. 8, pp. 299–303. (In Russian)

23. *Complete Collection of Russian Chronicles*, Vol. 25: *Moscow Chronicle Collection of the late fifteenth century*. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 1949. 462 p. (In Russian)

24. Sa'di Abd-al-Malik. *Islamic Doctrine: An Interpretation of the Aqida an-Nasafiya*. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2008. 257 p. (In Russian)

25. *Tamerlane: Epoch. Personality. Acts*. Ed. by R. Rakhmanaliev. Moscow: Gurash, 1992. 544 p. (In Russian)

26. Usmanova E.R., Zaharov S.V., Dzhumabekov D.A., Antonov M.A. The tradition of the cult of mountains in Ulutau. *Ancient and Traditional Cultures in Interaction with the Environment: Problems of Historical Reconstruction: Proceedings of the First International Interdisciplinary Conference*. Ed. by E.V. Kupriyanova. Chelyabinsk: Izd-vo Chelyab. gos. un-ta, 2021, pp. 81–91. (In Russian)

27. Daş Abdurrahman. Ankara Savaşı Öncesi Timur ile Yıldırım Bayezid'in Mektuplaşmaları. *Selçuk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi*, no. 15 (2004), pp. 141–168. (In Turkish)

28. Il'nur Mirgaleev. El peor enemigo de Timur La campana cjntra la Horda de Oro. *Desperta Ferro*. No. 42. Madrid, 2017, pp. 34–40. (In Spanish)

About the authors: Il'nur M. Mirgaleev – Cand. Sci. (History), Head of the Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-6013-6944, Researcher ID: J-9533-2017. E-mail: dilnur1976@mail.ru

Ramil K. Adygamov – Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Department of the History of Religions and Public Thought, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (420111, 7A Baturin Str., Kazan, Russian Federation); Associate Professor of the International Islamic Academy of Uzbekistan (13, Abdulla Kadiri Str., Tashkent, Uzbekistan); ORCID: 0000-0002-0448-0107. E-mail: abu_muhammad@mail.ru

Abdurrahman H. Hussein – Doctoral student of the Bulgarian Islamic Academy (1A, Kul Gali Str., Bolgar 422840, Russian Federation), teacher of the madrasah “Muhammadiyah”; ORCID: 0000-0001-9596-7174. E-mail: halahmad70@hotmail.com

Received December 13, 2021 Accepted for publication March 2, 2022

Published March 29, 2022